

РУССКИЕ СУДЬБЫ

Русская мысль - Парит - 1995 - Актриса Александринского театра НИНА КОВАЛЕНСКАЯ

23 нояб. - с 14.

Нина Коваленская.

Есть судьбы в истории русской культуры, прикоснувшись к которым, сразу поднимаешь целый пласт. И легко переносишься в минувшее, которое вдруг оказывается совсем близко.

Всего десять лет — с 1909-го по 1919-й — прослужила в труппе Императорского Александринского театра Нина Коваленская, но эти годы прочно (хотелось

бы думать, навеки) связали ее с русским театром.

Нина Коваленская была единственной из выпускниц Театрального училища, кого сразу же пригласили в театр. Она играла много, была, что называется, на первых ролях. Ее сразу же заметил Всеволод Мейерхольд, в спектаклях которого Коваленская неизменно участвовала. Режиссер ценил не только ее молодость и красоту, она отвечала его представлениям о героине новой драмы.

Она, вероятно, могла бы заменить Веру Комиссаржевскую, играла роли того же плана. Дружила, а на сцене — соперничала с Рошиной-Инсаровой.

Джюльетта, Офелия, Фердинандо (в «Стойком принце»), Консуэлла в первой постановке пьесы Леонида Андреева «Тот, кто

получает пощечины», наконец, Нина в мейерхольдовском «Маскараде» — вот ее самые памятные роли.

Юрий Михайлович Юрьев уже в советское время рассказывал студентам о своей любимой партнерше Нине Коваленской. Лучшей Ниной считали

актрису и многие критики, ставя ее исполнение даже выше, чем работу Рошиной-Инсаровой. Так, В.Соловьев в «Аполлоне» отмечал ее «исключительную артистическую индивидуальность» и обаяние: «Ее Нина — чрезвычайно трогательна, и в этом вся прелесть и вся сила созданного ею сценического образа».

В 1919-м Коваленская уехала в Харьков, поступила в антрепризу Н.Н.Синельникова, с которой гастролировала на юге России. Вышла замуж за белого офицера Александра Павлова. Вместе с ним бежала за границу.

Обосновались они в Праге, где познакомились с Мариной Цветаевой и другими русскими «колонистами». В те годы она почти не играла на сцене, лишь изредка ей удавалось, благодаря Рошиной-Инсаровой, участвовать в спектаклях русской труппы в Риге.

Нина Григорьевна давала уроки, участвовала в любительских спектаклях, читала стихи, но актриса Коваленская так и осталась в прошлом. В невозвратимом прошлом, застывшем в фотографиях, чудом сохранившихся в архивах Александринского театра, в фондах Петербургского музея музыкального и театрального искусства. До сих пор актрису помнят головинские ширмы и костюмы, веера и туфельки...

В 1945 году, когда советская армия вошла в Прагу, семья Павловых-Коваленских сошла за лучшее перебраться в американскую зону, а потом и эмигрировать в Америку.

Три года назад петербургский театровед профессор Российского института истории искусств А.Я.Альтшуллер получил письмо из Лос-Анджелеса. Дочь Нины Коваленской — Ирина сообщает о том, что актриса (ей шел 105-й год!) жива и просит только об одном: похоронить ее на родине.

Тогда трудно было предположить, что последняя воля Нины Григорьевны будет исполнена. Но в сентябре этого года прах Коваленской был перевезен через океан и опущен в землю на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Это были удивительные похороны: не столько прощание, сколько встреча. Встретились эпохи, мы почувствовали себя современниками Мейерхольда и Цветаевой... Актриса вернулась в свой театр, к своим друзьям. Ее подруга Рошина-Инсарова покоится в Париже, но здесь, в Петербурге, — могила Елизаветы Тиме, баронессы Штраль из того же «Маскарада» Мейерхольда.

Нашлись и петербургские, и московские родственники Нины Коваленской. На долю этой семьи выпали все возможные испытания: ссылки, лагеря, скитания, бедность, но память о предках сохранилась, сохранились фотографии и фамильные черты в потомках.

Коваленские никогда не забывали ни о знаменитой актрисе, чье имя упоминалось рядом с корифеями Александринского театра, ни о бабушках-смолянках, которые учили их держать спину прямо, а голову высоко.

В Петербург приехала дочь Коваленской — Ирина Павлова (как приятно было слышать ее русскую речь, унаследованную от родителей и отшлифованную учителями, среди которых был Глеб Струве), ее дочь Наташа (облик которой позволяет понять, отчего так восхищалась красотой г-жи Коваленской петербургская публика) и сын Юрий. Их встреча с Россией тоже была подготовлена волей бабушки, как еще одна часть ее возвращения в Петербург.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВА

Санкт-Петербург

Русская мысль - Парит - 1995 - 23 нояб. - с 15.